

УДК 903.8(477.42):737.1"652/652"

Кошелек полторных грошей Сигизмунда III с денарием Тита из Житомирской области

Бойко-Гагарин А. С.
Мызгин К. В.

Публикуется находка случайно обнаруженных возле с. Романовка Житомирской области спаянных между собой польских полторных грошей Сигизмунда III Вазы (1587-1632 гг.), с которыми также был спаян римский субэратный денарий императора Тита Флавия (79-81 гг. н.э.). Совместные находки римских и позднесредневековых польско-литовских монет известны в поздних кладах на территории как Украины и Молдовы, так и Польши, однако нет никаких оснований продлевать время обращения римских денариев на этих территориях до эпохи позднего средневековья.

Ключевые слова: полторные гроши, римский денарий, Сигизмунд III, Тит Флавий.

В октябре 2013 года возле с. Романовка Попельнянского района Житомирской области, на поле, на глубине 15-20 см от уровня современной поверхности, местными краеведами было обнаружено несколько спаянных между собой польских полторных грошей Сигизмунда III Вазы (1587-1632 гг.), с которыми была спаяна римская монета – денарий императора Тита Флавия (79-81 гг. н.э.) (Рис. 1). По всей видимости, слипшиеся впоследствии между собой монеты являлись содержимым кошелька.

Обнаруженный комплекс, помимо денария, состоит из девяти польских полторных грошей, чеканенных от имени короля Сигизмунда III Вазы на монетном дворе в Быдгощи. Нижний полторах из стопки чеканен в 1623 г., о чем свидетельствует просматриваемая на нем дата (Рис. 1: 1). Наиболее вероятно, что остальные монеты из слипшихся также чеканены в промежутке 1620-1625 гг., так как полторные гроши (или полтораки) именно этой эмиссии являются наиболее массовыми находками и чаще всего встречаются в кладах второй четверти XVII в. на территории Украины.

© А. С. Бойко-Гагарин, К. В. Мызгин, 2014

При тщательном визуальном осмотре римского денария выявлено, что он является субэратным – медная основа монеты покрыта металлом белого цвета. С остальными монета спаяна оборотной стороной. Аверс содержит изображение головы Тита в лавровом венке, повернутой вправо, и круговую надпись IMP TITVS CAES VESPASIAN AVG PM (Рис. 1: 2). Невозможность ознакомления с реверсом монеты не позволяет дать ее точное определение. Согласно каталогу Roman Imperial Coinage, с подобным типом аверса сочетается не менее 37 типов реверсов (Titus: RIC II 3 – RIC II 37, RIC II 74). Все они отчеканены в 79 г. н.э. Над головой императора имеется сквозное отверстие.

Общий вес монет составляет 11,56 грамма.

Неподалеку от комплекса, однако уже в качестве единичных находок, по словам краеведов, были обнаружены также другие монеты эмитентов Центрально-Восточной Европы того же времени: три двойных денария 1613 и 1621 гг. Сигизмунда III Вазы чеканки монетного двора Вильно, а также два солида 1621 и 1622 гг. Сигизмунда III Вазы чеканки монетных дворов соответственно Риги и Варшавы (Речь Посполитая); четыре солида 1624 г. Георга Вильгельма (1595-1640 гг.) чеканки монетного двора Кенигсберга (Пруссия); два драйпелькера 1632 г. Густава Адольфа (1594-1632 гг.) чеканки монетного двора Эльбинга (Швеция).

Находки римских монет совместно со средневековыми, в том числе польскими, на территории Восточной Европы науке известны хорошо. Так, в 1841 году на Александровской горе в Киеве совместно с монетой польского короля Казимира (номинал не известен) был обнаружен денарий Коммода [3, с. 273, № 445; 1, с. 141, № 236; 5, с. 58, № 463]. Совместно с четырьмя польскими монетами Августа III в с. Якимовцы Тернопольской области был обнаружен денарий Антонина Пия [1, с. 176, № 683; 5, с. 82, № 1071]. Правда, в обоих случаях точно не известно – монеты находились совместно или просто залегали рядом друг с другом. В этом отношении более точные данные дают клады. Так, 16 апреля 1894 года у с. Хренник Ровненской области при вспашке поля был найден клад, состоявший из западноевропейских, литовских и польских монет XVI в., наряду с которыми был также денарий Марка Аврелия [5, с. 74, № 866]; у с. Редь-Черешновец в Молдове в составе клада польских монет XVI-XVII вв. был обнаружен плохо идентифицируемый денарий плохой сохранности [5, с. 96, № 1359; 10, с. 59, № 10; 13, 2003, р. 65]; возле

с. Дыбинцы Киевской области в небольшом глиняном сосуде был найден клад, где вместе со шведскими, польскими, германскими монетами и другими вещами находились четыре серебряных римских денария [1, с. 139, № 206; 4, с. 170, № 779; 5, с. 58, № 455]; наконец, возле с. Выграев Черкасской области был обнаружен клад польских и шведских серебряных монет XVII в. (Христины и Сигизмунда II), в состав которого, помимо ожерелья и лунницы, входили два римских денария: республиканский (с отверстием) и Марка Аврелия [5, с. 86, № 1176].

Хорошо известны подобные находки и на территории Польши. Так, в 1958 г. польский исследователь Р. Керсновский учел 41 экземпляр римских монет, происходящих из 29 кладов польских монет периода средневековья [12, s. 7]. Другой польский нумизмат, М. Мельчарек, отмечает, что римские монеты присутствуют в средневековых кладах Центральной Европы (Польши и Моравии) уже начиная с X в. [6, с. 37]. По мнению этого ученого, можно говорить о вторичном введении римских монет на средневековый денежный рынок, чему способствовали потребность в руде и определенное разнообразие серебряных монет в обращении. В этом отношении римский денарий своими размерами, иконографией и формой букв и знаков мог напоминать монеты, чеканившиеся в то время. Кроме того, считает М. Мельчарек, в средневековье, особенно раннем, римские монеты не были повсеместно идентифицированы как деньги античной *imperiū romanū*. Хотя в определенных кругах (например, в церкви), вероятно, существовало представление о том, как выглядели римские деньги [6, с. 38].

Тем не менее, на наш взгляд, факт совместных находок римских и средневековых монет не дает основания для продления времени обращения римского денария на территории Восточной Европы. Римские монеты здесь связаны, в основном, с памятниками позднеимперского времени и эпохи Великого переселения народов, прежде всего, черняховской культуры. На поверхности, слое и в комплексах черняховских поселений (а в редких случаях – и могильников) обнаружено огромное количество единичных находок римских монет. Однако основное их количество содержится в кладах, культурный контекст которых также не поддается сомнению (официально науке известно более 26 тысяч монет, не менее 3 тысяч из которых являются единичными находками и не менее 23 тысяч содержалось в кладах; тем не менее, реальное количество находок

римских монет, особенно за последние годы, стоит увеличить как минимум в два раза) [9, с. 218]. Думается, что местное население, так же как и в Центральной Европе, было давно знакомо с римскими монетами – обнаружение их визуально во время пахоты или в размывах дорог, без применения специальных технических средств, и сейчас является обычным делом. В частности, еще в начале XVI в. польский историк Матвей Меховский, одним из первых пытавшийся дать объяснение появлению римских монет в Центральной Европе, говорил об их народном названии «денарии Святого Иоанна Крестителя», так как изображение, содержащееся на монете, «напоминает голову Святого Иоанна на блюде» [7, с. 75]. А к 20-м годам XVII в. относится одно из наиболее ранних письменных свидетельств о находке клада римских денариев (краткое описание клада, обнаруженного в 1610 г. возле с. Ласки на Волини [11, с. 196]). Как справедливо отмечает для территории Польши Р. Керсновский, доля римских монет в сравнении с количеством находок позднесредневековых денег всегда мизерна, а, следовательно, римские монеты не могли здесь играть сколь-нибудь значимой роли в денежном обращении [12, s. 6, 7]. Подобная ситуация видится нам и для территории Восточной Европы.

В нашем случае денарий мог быть просто случайно обнаружен (например, во время хозяйственных работ) и положен в кошель вместе с современными деньгами. О «местном» происхождении римской монеты говорит также и отверстие в ней – это довольно типично для денариев, обнаруженных в ареале черняховской культуры [8]. Вполне возможно, в дальнейшем денарий использовался в качестве амулета, сувенира или просто слиточка драгоценного металла, который только теоретически мог быть обменен на денежном рынке.

Во второй четверти XVII в. польско-литовские полуторные гроши Сигизмунда III, а также подражающие им драйпельеры Пруссии и Швеции, Курляндии и Трансильвании, схожие по метрическим данным грошени Померании и ряда немецких земель Священной Римской Империи Германской нации, составляли основу денежного обращения украинских земель, соответственно – в находках чаще либо образовывали основу тезаврации, либо значительную ее часть. Популярность монеты полуторного грошового номинала на украинских землях была столь велика, что русскими властями была организована чеканка полтораков на открытом монетном дворе в

Севскев попытке объединения российского и украинского денежного обращения. В простонародье полтораки получили название «чехи». Украинский историк Н. Ф. Котляр отмечает полтораки эмиссии 1621-1627 гг. как самые значительные и популярные на денежном рынке, о чем свидетельствует клад из с. Любарцы Киевской области, насчитывающий около семи с половиной тысяч подобных монет [2, с. 118]. Существенное количество полтораков отмечено исследователем и для Житомирской области [2, с. 138, 141, 146].

Безусловно, публикуемый комплекс является интереснейшим памятником нумизматики средневековья Восточной Европы. Находки, подобные публикуемой, еще раз подчеркивают разнообразие и широту денежного обращения украинских земель во второй четверти XVII в.

Примечания

1. *Брайчевський М. Ю.* Римська монета на території України / М. Ю. Брайчевський. – К., 1959. – 244 с.
2. *Котляр М. Ф.* Грошовий обіг на території України доби Феодалізму / М. Ф. Котляр. – К., 1971. – 174 с.
3. *Кропоткин В. В.* Клады римских монет в Восточной Европе / В. В. Кропоткин // ВДИ. – 1951. – № 4. – С. 241-281.
4. *Кропоткин В. В.* Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР / В. В. Кропоткин // ВДИ. – 1954. – № 3. – С. 152-180.
5. *Кропоткин В. В.* Клады римских монет на территории СССР / В. В. Кропоткин // САИ. – 1961. – Вып. Г4-4. – 135 с.
6. *Мельчарек М.* О начале собирательства античных монет в Польше / М. Мельчарек // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 7 (480). – С. 37-39.
7. *Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях / М. Меховский. – М.-Л, 1936. – 301 с.
8. *Мызгин К. В.* Подвески из римских монет в ареале черняховской культуры восточнее р. Прут / К. В. Мызгин // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2. – Тула, 2010. – Ч. 2. – С. 95-114.
9. *Мызгин К. В.* Римские монеты в ареале черняховской культуры: проблема источников поступления / К. В. Мызгин // Stratum plus. – 2013. – № 4. – С. 217-233.
10. *Нудельман А. А.* Топография кладов и находок единичных монет // Археологическая карта Молдавской ССР. – Кишинев, 1976. – Вып. 8. – 196 с.

11. *Тиханова М. А.* Ласковский клад / М. А. Тиханова // СА. – 1960. – № 1. – С. 196-204.
12. *Kiersnowski R.* Monety rzymskie w polskich znaleziskach wczesnośredniowiecznych // WN. – 1958. – R. II: z. 2. – S. 5-14.
13. *Popa A., Ciobanu L.* Moneda romană în Basarabia. Ghid metodic / A. Popa, L. Ciobanu. – Chişinău, 2003. – 127 p.

Бойко-Гагарин А. С., Мызгин К. В. Гаманець полторных грошей Сигізмунда III з денарієм Тита з Житомирської області.

Публікується знахідка випадково виявлених біля с. Романівка Житомирської області спаяних між собою польських полторних грошей Сигізмунда III Вази (1587-1632 рр.), з якими також був спаяний римський субератний денарій імператора Тита Флавія (79-81 рр. н.е.). Спільні знахідки римських і пізньосередньовічних польсько-литовських монет відомі у пізніх скарбах на території як України та Молдови, так і Польщі, проте немає ніяких підстав продовжувати час обігу римських денаріїв на цих територіях до епохи пізнього середньовіччя.

Ключові слова: полторні гроши, римський денарій, Сигізмунд III, Тит Флавій.

Boyko-Gagarin A. S., Myzgin K. V. Pouch of one and half groschens of Sigismund III with denarius of Titus from Zhytomyr oblast.

Published find soldered together one and half groschens of Sigismund III Vasa (1587-1632), which was also soldered with roman subaeratus of Titus Flavius (79-81 AD) was discovered near Romanivka Zhytomyr oblast. Joint findings of Roman and Polish-Lithuanian coins as well known in late hoards on the territory of Ukraine, Moldavia and Poland, but there is no reason to prolong the circulation time for the roman denarii on this areas to Late Middle Ages.

Keywords: one and half groschens, roman denarius, Sigismund III, Titus Flavius.

Рис. 1. Кошелек польських полуторних грошей Сигізмунда III с денарием Тита (без масштаба; фото А. С. Бойко-Гагарина).

Вшанування в Харківському університеті 240-ї річниці від дня народження В. Н. Каразіна

Вовк О. І.

Постать Василя Назаровича Каразіна (1773–1842) є знаковою для Харківського університету. Науковець, просвітител, громадський діяч, – він вписав своє ім'я у вітчизняну та світову історію насамперед як засновник першого університету на теренах Східної України. Саме університетська місія, за висловом І. П. Лисяка-Рудницького, стала для В. Н. Каразіна «найбільш вікопомним ділом життя та історичною заслугою» [3, с. 203].

Діяння В. Н. Каразіна були гідно оцінені університетською громадськістю ще за життя вченого, про що свідчить його обрання до складу почесних членів Харківського університету в 1811 р. І в подальші роки ім'я Василя Назаровича ніколи не було забутим в університетському середовищі. У 1907 р. в Харкові було відкрито пам'ятник просвітителю. У 1910 р. вийшли друком зібрані та відредаговані проф. Д. І. Багалієм «Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразіна», які стали настільною книгою не лише для біографів-каразінознавців, але й для численних істориків науки. До постаті В. Н. Каразіна неодноразово звертався не лише Д. І. Багалій, а й історики М. Ф. Сумцов, Н. О. Лавровський, А. Г. Слюсарський, хімік Є. С. Хотинський, філолог М. С. Лапіна, бібліограф Н. М. Березюк та інші, про що свідчать наукові розвідки, які виходили з-під пера університетських науковців.

Особливо жвавий інтерес до особистості В. Н. Каразіна спостерігався упродовж двох останніх десятиріч. Заслуги цієї людини були офіційно визнані на державному рівні, свідченням чого стало присвоєння його імені Харківському університетові в 1999 р. на прохання університетської громадськості. На пошану науковця було відкрито кілька меморіальних дощок, у тому числі – на будівлі Головного корпусу університету. У 2003 р. на батьківщині В. Н. Каразіна, у селі Кручик Богодухівського району Харківської області, було встановлено пам'ятник просвітителю. Частину коштів для здійснення цього проекту перерахували студенти, викладачі та співробітники Харківського університету. З 2010 р. вручається